

5. Fomichev A. N. *Strategicheskii menedzhment* (Strategic management. Textbook). Moscow, Dashkov and K^o Publ. 469 p. Available at: <http://mybrary.ru/users/personal/read/strategicheskii-menedzhment> (assessed 1 March 2016).
6. Malyi V. I, Gusev V. V. *Sovremennaya rossiiskaya monogorodskaya model': permanentnyi krizis i trendy budushchego razvitiia* (Modern Russian monogorodskaya model: permanent crisis and the future development trends). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-monogorodskaya-model-permanentnyi-krizis-i-trendy-budushchego-razvitiya> (assessed 2 March 2016).
7. Gusev V. V. Rossiiskie monogoroda: aktory vliianiia i trendy sotsial'nogo razvitiia [Russian company towns: actors influence and social development trends]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Sociology. Politology*, 2014, vol. 14, iss. 2, pp. 37–41.

УДК 316.34/35

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. А. Каткова

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика труда», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: mkatkova@mail.ru

В. О. Коротин

аспирант кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: korotinv@rambler.ru

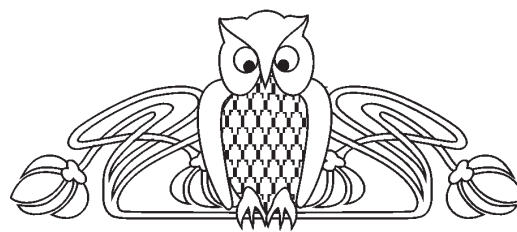
Введение. Актуальность проблемы межнационального взаимодействия связана с обострением национального самосознания, усилением нетерпимости к нарушениям национального равноправия и искаженному освещению в СМИ конфликтов на национальной почве. **Теоретический анализ.** Цель статьи – выявить системообразующие факторы формирования национальной идентичности. Формирование национальной идентичности детерминировано пространственными характеристиками – границами территорий. Еще одним фактором, тесно связанным с предыдущим, становится земля. Особенностью двух вышеназванных факторов является то, что они не подвержены влиянию процессов глобализации. В формировании национальной идентичности важна роль не только государства, но и государствообразующего народа. **Результаты.** В процессе анализа установлено, что наибольшим трансформационным преобразованиям подвержены язык, культура и хозяйство, составляющие каркас национальной идентичности любого государства. Поэтому на самом высоком уровне следует уделять внимание системе мер и мероприятий по институциональному регулированию влияния глобализационных процессов и выработке защитных механизмов для сохранения наиболее уязвимых мест в формировании национальной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, глобализация, государство, неформальные институты.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-3-281-287

Введение

Российская Федерация сегодня относится к числу скорее благополучных регионов планеты в

вопросах национальной и религиозной толерантности, тем не менее, возможность возникновения конфликтов все-таки существует. «Проблема цивилизационной принадлежности России, начиная с первой половины XIX в., с исторического спора западников и славянофилов, оказалась предметом дискуссии, которая, то затухая, то обостряясь, продолжается до настоящего времени» [1, с. 47]. Проблема межнационального взаимодействия связана с обострением национального самосознания, усилением нетерпимости к нарушениям национального равноправия и искаженным освещением в СМИ конфликтов на национальной почве. В обществе сохраняются негативные факторы, обусловленные ослаблением государственности в 1990-е гг. радикальными общественными трансформациями по формированию свободного и открытого общества. Высокий уровень социального и имущественного неравенства в обществе и региональной дифференциации, этнополитизация различных сфер жизнедеятельности являются факторами непосредственно усиливающими конфликтный потенциал межнациональных отношений, что создает угрозу дезинтеграции страны. Актуальность изучения проблем формирования национальной идентичности отмечается в Соборном слове, которое было принято по итогам работы XIX Всемирного русского народного собора (10 ноября 2015 г.): «В наши дни особенно актуально уважение национальной самобытности, которая отрицает концепцию “плавильного котла”»

и те модели глобализации, что предполагают нивелирование этнокультурного многообразия. Национальная политика России на протяжении веков основывалась не на ассимиляции, а на соработничестве самобытных народов, объединенных общей судьбой, и сегодня она должна в полной мере продолжать эту традицию» [2].

Процессы глобализации, охватившие все сферы жизни общества, еще более обострили проблему национальной идентичности, поставив во главу угла вопросы интеграции и интернационализации, нивелируя культурные, языковые, пространственные и иные границы. С одной стороны, такое развитие событий способствует беспрепятственному движению труда и капитала, а также развитию новых рынков [3]. С другой же стороны, на повестку дня встают вопросы определения «правил игры» не только в экономике, но и в политике, праве, социальных отношениях. Каждая нация, стремясь сохранить свою индивидуальность, ставит целью занять доминирующие позиции в социуме. Как следствие, распространяются и углубляются противоречия на внешне благополучном экономическом фоне. В этой связи совместное рассмотрение процессов формирования национальной идентичности и глобализации представляется своевременным и практически значимым.

Теоретический анализ

В предыдущих исследованиях нами проведен сравнительный анализ подходов к определению национальной идентичности. На основании этого национальная идентичность понимается нами как «видение членами определённой социальной группы своего места в мире, в том числе на основе соотнесения с другими подобными группами через противопоставление “мы – они”; это еще и культурная норма, которая отражает эмоциональные и аффективные ориентации индивидов по отношению к национальной политической системе и, собственно, к своей нации» [4, с. 129]. Л. Н. Гумилев, автор теории этногенеза, которая долгое время не признавалась, считает, что «социальная история отражает прошлое человечества весьма односторонне, и рядом с прямой дорогой эволюции существует множество зигзагов, дискретных процессов, которые не имеют касательства к прогрессу, а всецело связаны с биосферой. Таким образом, социальная и этническая история не подменяют друг друга, а дополняют представления о процессах, происходящих на Земле и связанных с образованием этноса, нации» [5, с. 122].

В рамках сложившейся глобальной взаимосвязанной системы государств и народов единственным критерием развития выступает эко-

номическое и политическое могущество. Более развитые в социально-экономическом отношении мировые центры определяют основные направления и параметры глобализации. Глобализация в настоящее время характеризуется специфическим вариантом интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни человечества, ориентированным на форсированную экономическую интеграцию в глобальных масштабах с максимальным использованием рыночных механизмов и научно-технических достижений и игнорированием сложившихся национальных образований, многих социальных культурно-цивилизационных и природно-экологических императивов.

Перейдем к рассмотрению социально-экономических факторов формирования национальной идентичности.

Во-первых, формирование национальной идентичности детерминировано пространственными характеристиками – границами территорий. Доподлинно известно, что территориальная граница уже для древних государств являлась символической вещью, наполненной священным смыслом. Граница в те времена определяла пространство родной земли, и зачастую она становилась не только территориальной, но и национальной.

В приграничных зонах межкультурного взаимодействия могли возникать устойчивые формы страха перед иными народами, которые якобы представляют угрозу целостности и благополучию пространства. Русофобия (русский представляется варваром) является примером такой укорененной фобии в западно-европейском обществе. Такой идеологический миф сложился более четырех столетий назад. «Время появления этого пропагандистского мифа в европейской мысли эпохи Возрождения фиксируется очень четко: середина – вторая половина XVI в. Это время первой войны России и Европы, получившей в историографии название Ливонской войны (1558–1583). Как мировые войны в конечном итоге очерчивали границы мира, так и Ливонская война окончательно обозначила для западного человека восточные пределы Европы. Теперь последняя кончалась за рекой Нарвой и Псковским озером», – пишет А. Филюшкин [6, с. 126].

Во-вторых, еще одним фактором, тесно связанным с предыдущим, является земля. На обычном же уровне говорится о родной земле. Но о родной земле, не где родился индивид, а которая породила данный народ. Понятие «родная земля» затрагивает самые глубокие национальные чувства. Беднейшие индейские общины в Соединенных Штатах Америки, которые насчитывали от силы несколько десятков семей, полностью

нарушали планы экспроприаторов. Представители индейских общин в Америке отказывались передавать свою землю в собственность, хотя это сулило им компенсации в сотни, а то и в миллионы долларов. Небольшая территория индейцами понималась как нечто сокровенное, что-то родное, что нельзя ни потерять, ни выгодно обменять [7, с. 301–302].

Пространства и нации создают друг друга. Народ думает о своей территории и параллельно – о территории другой, которую населяют представители другой нации. Современные нации в Европе появились благодаря изменению чувства пространства. В эпоху Нового времени Европа стала представлять собой материк, разделенный на множество средних по площади национальных государств. А так как каждое государство по форме правления было монархическим, то каждый его правитель очертил границы национальной территории и вел за них постоянные споры и вражду. «Именно благодаря акценту на принцип территориальности такие экстерриториальные группы, как евреи и цыгане, воспринимаются столь аномальными в современной Европе: они кажутся обладающими всеми характеристиками наций, но при этом они не обладают территориальной целостностью» [8, с. 36]. Отцы-основатели США разделили территорию страны на административные единицы – штаты, чуть ли не по линейке. Изначально данные территории населяли индейцы и иммигранты различных европейских стран. Но со временем эти границы, которые были проведены условно, стали приобретать черты национальных границ. Не очень четких, но национальных. Таким образом произошла этнизация населения Америки.

Особенностью двух вышеназванных факторов является то, что они не подвержены влиянию процессов глобализации. Другие факторы, которые рассматриваются в настоящей статье, детерминированы ее влиянием в большей или меньшей степени.

Третьим фактором, который наравне с территорией может объединить людей в нацию, являются внешние вызовы и угрозы. Наличие вызовов и угроз выступает сильным стимулом для объединения людей по примеру некоего военного ополчения.

Процесс формирования национальной идентичности идет более быстрыми темпами в переломные моменты истории. Национальная идентичность японцев начала формироваться более активно в период, когда островному государству стала угрожать колонизация и западная экспансия. Идентичность активно формировалась на протяжении XX в. в колониях европейских го-

сударств и выражалась в виде борьбы за суверенитет. «За исключением Гаити, эти движения за независимость возглавлялись поселенцами, которые до того считали себя заморскими фрагментами своих “материнских” империй. Со временем же они претерпели метаморфозу обретения статуса наций. Для тех тринадцати колоний, которые существовали в момент провозглашения независимости в 1776 г., было привычным считать свои “права” проистекающими из их статуса как “англичан” и закрепившимися порознь в отдельно взятых колониях» [9, с. 94]. Следовательно, для того чтобы получить независимость от европейских держав, необходимо было объединить население в стремлении к достижению этой самой независимости. А что может крепко объединить людей? Конечно же, национальные чувства. Получается, для начала борьбы за независимость следовало начать работу по формированию национальной идентичности. Эту необходимость хорошо понимали отцы-основатели США. Американская нация создавалась вполне сознательно, по четкому, ранее составленному плану, как в конструкторских бюро собираются самолеты или танки. Успешному нациестроительству в США в середине XIX в. стала угрожать новая волна иммигрантов. В страну хлынули массы немецких и ирландских католиков, которые могли размьть созданное ядро протестантизма в государственной идеологии. Новые волны иммиграции стали серьезной опасностью для созданной сравнительно недавно американской нации. И с такого рода опасностями американское руководство вынуждено было бороться, дабы не провалить чистой воды эксперимент по созданию нации. В настоящее время этнический состав ввиду процесса глобализации значительно меняется, что заставляет американских ученых вести интенсивные разработки новой программы национальной идентичности, которая не будет противоречить государственной идеологии.

Формирование русской идентичности прошло длительный этап эволюции, в ходе которого русскому народу приходилось значительные временные промежутки находиться в состоянии ожидания отражения внешних угроз. Впоследствии это выразилось в специфической национальной организации. «Перед Россией со времен Олега до времен Сталина история непрерывно ставила вопрос “быть или не быть?”, “съедают или не съедают?”», – пишет И. Л. Солоневич [10, с. 263].

Формирование русского народа завершилось после освобождения от татаро-монгольского ига. В этот период возникло ощущение исторического вызова. Экспансия Запада постоянно угрожала российской государственности. «Каковы бы ни

были разделяющие Европу интересы, все они соединяются в общем враждебном чувстве к России» [11, с. 38]. Ничего не изменилось и с образованием Советского Союза, и после его распада.

Но не только война способствует формированию национальной идентичности. Война – это крайний случай. Для формирования идентичности необходима какая-то одна общая масштабная проблема, которая бы и стала объединяющим фактором. Для решения проблемы необходимо создать образ общего врага, от которого исходит угроза дальнейшего существования нации. Не зря в Советском Союзе все негативные и асоциальные явления одушевлялись. То есть для них создавался наглядный образ, с которым советское общество и боролось. Намного проще сражаться с врагом, когда знаешь, как он выглядит. Так были созданы образы алкоголизма, тунеядства, капитализма, безграмотности, фашизма и др. Борьба с каждым из вышеперечисленных врагов представлялась в виде общего дела, успех которого зависит от пусть и небольшого, но обязательного вклада каждого жителя большой страны.

Иными словами, нациестроительству способствует угроза существованию. Или – в менее масштабных случаях – угроза к благоприятному существованию.

Следующий фактор, формирующий национальную идентичность, – хозяйство как сочетание всех элементов культуры какого-либо этноса. Через хозяйственную деятельность выражаются представления о природе, роли человека в ней, богатстве, благах, организации совместной деятельности, технологических знаниях и умениях, которыми обладает нация. Разнообразие в применении огня, в скотоводстве и земледелии, обработке металлов, в изготовлении орудий труда и оружия, в перемещении грузов говорит о наличии множества этнических особенностей, которые представляют собой полноценную систему, с одной стороны – устойчивую, а с другой – мобильную. Такая система является частью культуры каждой нации. Эта часть культуры настолько важна, что представители некоторых наций, боясь ее утратить, готовы отказаться от эффективности и других выгод. Такую тенденцию можно рассматривать как отсталость, а можно – как стремление сохранить свою национальную идентичность в условиях масштабных изменений в экономике и хозяйстве. Пример этого – Забайкальский край, в котором компактно проживают представители трех основных этнических групп: буряты, эвенки и русские. На сегодняшний день представители каждой из названных групп сохранили свою историческую специализацию. Русские занимаются преимущественно земледелием,

буряты – животноводством, а эвенки – охотой, рыболовством и оленеводством. Хозяйство особым образом переплетено с нацией, с ее историей. Можно сказать, что хозяйство выступает как синтез неформальных отношений, выраженный в конкретной экономической практике.

В этой связи хозяйство представляется авторам мощным инструментом формирования национальной идентичности. Хозяйство – это механизм национального самоопределения и то, что связывает людей прочными национальными связями. Взаимное влияние национального хозяйства и национальной культуры не смогли свести на нет даже волны экономической глобализации. Определенный тип экономической деятельности, закрепленный в специальных знаниях и навыках, традиционных способах хозяйствования, передаваемых от поколения к поколению, также способствует сохранению национальной идентичности и оберегает ее от разрушительных ассимиляционных процессов. Хозяйственные связи, исторически складывающиеся в экономическом комплексе, составляют основу существования национальных государств.

Пятым фактором выступает государство. «Строго очерченная этническая целостность (народ) возникает лишь на зрелой стадии политического развития и формируется там, где есть специализированное центральное руководство и идеология, защищающая его авторитет и неприкосновенность. Это и есть государство. Там, где оно еще не сложилось, этнические границы размыты» [12, с. 20–21].

В период зарождения европейских государств их прямой обязанностью являлось формирование национальной идентичности. Нации же большинства неевропейских государств сформировались сравнительно недавно.

В формировании идентичности государство обладает не только политической функцией, но и культурной. Очевидно, что для того чтобы осуществлять государственную власть, государство должно завоевать авторитет среди населения и обеспечить единство на всей территории. Особенно проблематично это сделать в странах имперского типа. Рассмотрим для примера Великобританию. Исторически Великобритания делится на четыре провинции: Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия и Англия. В каждой из этих четырех провинций существует свой национальный язык, а значит, есть и как минимум четыре национальных культуры, не похожих одна на другую. Кроме этого, у Великобритании имеются заморские территории, в которых также существуют свои языки и культуры. Условно все заморские владения Великобритании можно разделить на три большие

группы: Вест-индийская (Ангилья, Британские Виргинские острова, Монтсеррат, Каймановы острова, Теркс и Кайкос), Атлантическая (Бермудские острова, Фолклендские (Мальвинские) острова, острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья, Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова), Полинезийская (острова Кука, острова Ниуэ, Токелау, Питкэрн). Каждая из этих групп представляет отдельную культуру. Как в условиях такой культурной разнородности и территориальной удаленности сформировать национальное ядро? Причем не просто сформировать, но и постоянно его поддерживать. Это ядро нуждается в постоянной защите от разрушительного воздействия внутренних политических противников, информационных и психологических войн с внешней стороны. В таких условиях государство должно поддерживать при помощи интенсивной культурной деятельности границы информационного пространства своего народа.

Россия также является страной имперского типа. Для формирования национальной идентичности такой большой общности важно на протяжении довольно длительного временного периода обеспечивать политическую стабильность. Государство выступает и той силой, которая может мобилизовать общность для преодоления угроз различного рода. «Чтобы конституироваться как чистый народ с полным параллелизмом всех его элементов, требуется длительная политическая стабильность, тем более продолжительная, чем более велик сам народ» [13, с. 197].

В тех странах, в которых конфликты, возникающие на национальной почве, не редкость, особенно важна роль государства в установлении правил жизненного уклада. Так, в странах Балканского полуострова (Черногория, Сербия, Македония, Словения) законодательно запрещены оскорбления национальных меньшинств и насмешка над ними. По кастовому и расовому признаку запрещена дискриминация в Индии. В Южно-Африканской республике и Мавритании законом карается расовая пропаганда. А в Руанде запрещается объединяться по расовому и клановому признаку. Но издать такой запрет означает признать наличие данной проблемы, что готово сделать руководство далеко не каждого государства. Японские власти на протяжении веков представляли свое государство как мононациональное, планомерно уничтожая этническую группу айнов.

Государство должно выполнять еще и функцию заслона нации от объединений и групп, которые могут оказать негативное влияние на национальное согласие. Фашистские партии и фашистская символика запрещены в Англии, Италии, Германии, а с недавнего времени и в

России. Президент Владимир Путин подписал в конце 2014 г. закон о запрете пропаганды нацистской символики в России.

В формировании национальной идентичности важна роль не только государства, но и государствообразующего народа, который мы выделяем в качестве шестого фактора. Государствообразующий народ – это народ, который создает, развивает и регулирует территориальную, экономическую, культурную, политическую, социальную, этическую безопасность государства и его целостность. Государствообразующий народ и титульная нация – не тождественные понятия. Титульная нация – это часть населения государства, национальность которого определяет официальное наименование данного государства. Данное понятие было введено в конце XIX в. французским политиком-националистом Морисом Барресом. Согласно теории Барреса, сильным государство может быть только в том случае, если национальные меньшинства и этнические диаспоры лояльны к титульной нации, а титульная нация поддерживает свои национальные меньшинства за границей. Из законодательства РФ понятие «титульная нация» исключено. «У нас свыше 80% населения – это русские, и это, безусловно, государствообразующий народ и в культурном смысле, и с точки зрения просто народонаселения. Но Россия сильна тем, что она многонациональна и многоконфессиональна», – подчеркнул Президент РФ В. В. Путин [14].

Седьмым фактором, формирующим национальную идентичность, являются язык и культура государствообразующего народа. Они составляют национальную ось. Государствообразующий народ в моноэтнических государствах образует неоспоримое численное большинство. Это такие страны, как Япония, Исландия, Республика Корея. Государствообразующий народ Франции – это, естественно, французы. В стране их численность составляет 93,6%. Во Франции проживают и национальные меньшинства: корсиканцы, каталонцы, эльзасцы, бретонцы, баски и др. В заморских французских департаментах в этническом отношении преобладают негры, метисы, меланезийцы, полинезийцы, креолы. Но в этой стране существует требование общенациональной ассимиляции.

Не обязательно нациеобразующая ось должна быть единственной. Их может быть несколько. Но, как правило, в государствах, имеющих две и более нациеобразующих оси, существует политическая нестабильность. В эпоху Средневековья в Восточной Европе динамично развивались два государства – Великое княжество Литовское и Королевство Польское. Эти государства были одноосевыми. В результате унии Литвы и Польши на

карте появилось новое государство – Речь Посполитая. Природа нового государства – двухосевая, что впоследствии позволило стать Речи Посполитой символом политической нестабильности в Европе. По европейским меркам государство Речь Посполитая было достаточно большим по территории. В итоге оно превратилось в предмет раздела между соседними государствами, которые когда-то по мощи уступали отдельно взятыми Польше и Литве.

Во многих государствах, в которых существует опасность национальной дезинтеграции, декларируются принципы уважения к культуре и традициям каждого отдельно взятого народа. Но при этом должно выполняться одно важное условие – необходимо соответствовать государственным требованиям и общенациональным ценностям. На официальном уровне в Лаосе и Бахрейне признается наличие других культур. И не просто это признается государством, но и принимается, адаптируя согласно своим ценностям. Те национальные обычаи, которые противостоят государственным ценностям и интересам граждан, отменяются в Гане, Намибии, Сомали, Уганде, Афганистане, Вьетнаме.

Жесткие требования соответствия, которые зачастую предъявляются к национальным меньшинствам, могут привести к печальным последствиям. Колониальные державы формировали национальную идентичность при помощи насильственной ассимиляции народов, которые к титульной нации не принадлежали, а то и просто уничтожали. В Канаде, Австралии, США вплоть до 30-х гг. XX в. индейцев ссылали в резервации. В Австралии до 1972 г. действовала программа по ассимиляции коренного населения материка. От нее отказались только тогда, когда на государственном уровне была принята политика мультикультурализма [15, с. 13–14].

Результаты

Глобализационные процессы влияют на формирование национальной идентичности, находя отражение не только в конкретной хозяйственной практике, но и в традиционных ценностных установках на микро-, макро- и мегауровнях системы. Факторами, оказывающими влияние на формирование идентичности, являются: земля, граница, государство, хозяйство, государствообразующий народ, внешние вызовы и угрозы, язык и культура, но степень их влияния различна и зависит от уровня формализации того или иного фактора. Чем выше формализован фактор, тем он менее подвержен влиянию глобализации. В процессе анализа установлено, что наибольшим трансформационным преобразованиям подвержены

язык, культура и хозяйство, составляющие каркас национальной идентичности любого государства. Поэтому на самом высоком уровне следует уделять внимание системе мер и мероприятий по институциональному регулированию влияния глобализационных процессов и выработке защитных механизмов для сохранения наиболее уязвимых мест в формировании национальной идентичности.

Список литературы

1. Николаев А. Н. «Русская матрица» или цивилизационная развилка? // Власть. 2014. № 2. С. 46–49.
2. Соборное слово XIX Всемирного русского народного собора по теме «Наследие князя Владимира и судьбы исторической Руси». URL: <http://www.vrns.ru/documents/80/4038/#.VsGb8rSLTGg> (дата обращения: 15.02.2016).
3. Каткова М. А. Влияние глобализации на развитие институциональной структуры рынка информационных технологий : дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2006. 176 с.
4. Коротин В. О. Модели национальной идентичности в современном обществе // Вестн. ПАГС. 2014. № 4 (43). С. 128–133.
5. Королева-Конопляная Г. И. Теория этногенеза Л. Н. Гумилева // Социально-политический журнал. 1994. № 7–8. С. 121–125.
6. Фильюшкин А. Когда Россия стала считаться угрозой Западу? Ливонская война глазами европейцев // Россия–XXI. 2004. № 3. С. 118–157.
7. Levi-Strauss C. Antropología estructural : Mito, sociedad, humanidades. México : Siglo XXI Eds, 1990. 435 p.
8. Комаровф Дж. Национальность, этничность, современность : политика самоосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных государствах : сб. ст. М. : Наука, 1994. С. 36–53.
9. Янг К. Диалектика культурного плюрализма : концепция и реальность // Этничность и власть в полиэтничных государствах : сб. ст. М. : Наука, 1994. С. 86–116.
10. Солоневич И. Л. Народная монархия. М. : ЭКСМО-пресс, 2003. 608 с.
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Ин-т русской цивилизации, 2011. 818 с.
12. Артановский С. Н. Проблема этноцентризма, этнического своеобразия культур и межэтнических отношений в современной зарубежной этнографии и социологии // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука : сб. ст. М. : Наука, 1979. С. 11–40.
13. Токарев С. А. Андре Леруа-Гуран и его труды по этнографии и археологии // Этнологические исследования за рубежом : сб. ст. М. : Наука, 1973. С. 183–230.
14. Владимир Путин : Русские – государствообразующий народ в России. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2361008> (дата обращения: 15.06.2015).
15. Майорова И. И. Тенденции развития обучения и воспитания коренных народов Канады и Австралии : XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 23 с.

Socio-economic Factors of Formation of National Identity in the Conditions of Globalization

M. A. Katkova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: mkatkova@mail.ru

V. O. Korotin

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: korotinv@rambler.ru

Introduction. The urgency of the problems of international cooperation associated with the exacerbation of national consciousness, increased tolerance to violations of national equality and distorted media coverage of conflict on a national basis. **Theoretical analysis.** The purpose of the article – to identify systemically important factors of national identity. The formation of national identity is determined by the spatial characteristics – border areas. Another factor that is closely related to the previous one, is a land. A feature of the above two factors is that they are not affected by the processes of globalization. The formation of national identity is important not only to the role of government, but also state-forming nation. **Results.** The analysis found that the largest transformational changes are subject to language, culture and economy that make up the framework of the national identity of any state. Therefore, at the highest level should be given to a system of measures and activities to institutionalize the influence of globalization processes and the development of protective mechanisms for the preservation of the most vulnerable places in the formation of national identity.

Key words: national identity, globalization, government, informal institutions.

References

1. Nikolaev A. N. «Russkaia matritsa» ili tsivilizatsionnaia razvilka? [«Russian matrix» or civilizational crossroads]. *Vlast'* [Authorities], 2014, no. 2, pp. 46–49.
2. *Sobornoe slovo XIX Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora po teme «Nasledie kniazia Vladimira i sud'by istoricheskoi Rusi»* (Conciliar word XIX World Russian People's Council on «The Legacy of Prince Vladimir, and the fate of historical Rusi»). Available at: <http://www.vrns.ru/documents/80/4038/#.VsGb8rSLTGg> (accessed 15 February 2016).
3. Katkova M. A. *Vliianie globalizatsii na razvitie institucionalnoi struktury rynka informatsionnykh tekhnologii* [The impact of globalization on the development of the institutional structure of the information technology market. Cand. econ. sci. diss.]. Saratov, 2006. 176 p.
4. Korotin V. O. *Modeli natsionalnoi identichnosti v sovremennom obschestve* [Models of national identity in modern society]. *Vestnik PAGES* [Bulletin of the Volga Region Academy for civil service], 2014, no. 4 (43), pp. 128–133.
5. Koroleva-Konoplinaia G. I. Teoriia etnogeneza L. N. Gumileva [The theory of ethnogenesis L. N. Gumilyov]. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal* [Socio-political magazine], 1994, no. 7–8. pp. 121–125.
6. Filyushkin A. *Kogda Rossiia stala schitatsia ugrozoi Zapadu? Livonskaia voyna glazami evropeitsev* [When Russia was considered a threat to the West? Livonian War through the eyes of European]. *Rossia–XXI* [Russia–XXI], 2004, no. 3. pp. 118–157.
7. Levi-Strauss C. *Antropologia estruktural: Mito, sociedad, humanidades*. México: Siglo XXI Eds, 1990. 435 p.
8. Komaroff Dzh. *Natsionalnost', etnichnost', sovremennost'*: politika sa- moosoznaniia v kontse XX veka [Nationality, ethnicity, modernity: the policy of self-realization in the late twentieth century]. *Etnichnost' i vlast' v polietnicheskikh gosudarstvakh* [Ethnicity and power in the multiethnic states. Collected of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 36–53.
9. Yang K. *Dialektika kulturnogo pluralizma: kontseptsii i realnost'* [The dialectic of cultural pluralism: the concept and reality]. *Etnichnost' i vlast' v polietnicheskikh gosudarstvakh* [Ethnicity and power in the multiethnic states. Collected of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 86–116.
10. Solonevich I. L. *Narodnaia monarkhiia* [The People's monarchy]. Moscow, EKSMO-press, 2003. 608 p.
11. Danilevskiy N. Ya. *Rossia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii, 2011. 818 p.
12. Artanovskiy S. N. *Problema etnotsentrizma, etnicheskogo svoebrazii kultur I mezhetnicheskikh otnoshenii v sovremennoi zarubezhnoi etnografii I sotsiologii* [The problem of ethnocentrism, cultural and ethnic identity of ethnic relations in modern foreign ethnography and sociology]. *Aktualnye problemy etnografii i sovremennaia zarubezhnaia nauka* [Actual problems of ethnography and modern foreign science. Collection of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 11–40.
13. Tokarev S. A. *Andre Lerua-Guran i ego trudy po etnografii i arkheologii* [Andre Leroi-Gourhan and his works on ethnography and archeology]. *Etnologicheskie issledovaniia za rubezhom* [Ethnological studies abroad. Collection of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp.183–230.
14. *Vladimir Putin: Russkie – gosudarstvoobrazuyushchii narod v Rossii* (Vladimir Putin: Russian – state-forming people in Russia). Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2361008> (accessed 15 June 2015).
15. Mayorova I. I. *Tendentsii razvitiia obuchenii i vospitaniia korennykh narodov Kanady i Avstralii: XIX–XX vv.* [Trends in the development of training and education of indigenous peoples in Canada and Australia: XIX–XX centuries. Cand. pedagog. sci. thesis diss.]. Moscow, 2010. 23 p.